

Научная статья
УДК 343.13
EDN ZGSLAM
DOI 10.17150/2411-6122.2024.3.59-68

Сравнительный анализ правового статуса лица, обладающего специальными знаниями по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и УПК Российской Федерации

С.В. Лукошкина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
lukoshkina@list.ru

Аннотация. Эксперт и специалист исторически являются носителями специальных знаний, сведущими лицами и представляют собой участников уголовного судопроизводства, которые в результате своей деятельности формируют такие источники доказательств как заключение и показание эксперта и специалиста. Одним из исторических правовых документов, оказавших существенное влияние на формирование современного института экспертизы и статуса специалиста и эксперта как участников уголовного судопроизводства, является Устав уголовного судопроизводства 1864 года. Автором статьи последовательно сравниваются нормы Устава уголовного судопроизводства и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с целью установления степени преемственности действующего законодательства. Сделан вывод о высоком качестве законодательной работы дореволюционного законодателя при создании норм Устава, проработанности отдельных положений правового статуса сведущего лица, что несомненно оказало влияние на формирование современного института применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательства, сведущие лица, история уголовного судопроизводства, дореволюционный период, эксперт, специалист, судебная экспертиза.

Для цитирования: Лукошкина С.В. Сравнительный анализ правового статуса лица, обладающего специальными знаниями по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и УПК Российской Федерации / С.В. Лукошкина. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.3.59-68. — EDN ZGSLAM // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 3. — С. 59–68.

Original article

A Comparative Analysis of the Legal Status of a Person with Special Knowledge under the Statute of Criminal Procedure of 1864 and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

S.V. Lukoshkina

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, lukoshkina@list.ru

Abstract. Historically, experts and specialists are people possessing specialized knowledge, they are participants of criminal proceedings who, in the process of their work, produce such sources of evidence as verdicts and testimonies of experts and specialists. One of the historical legal documents that had a considerable

influence on the development of the modern institute of expertise and the status of an expert as a participant of criminal proceedings is the Statute of Criminal Procedure of 1864. The author conducts a consecutive analysis of the Statute of Criminal Procedure norms and the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with the goal of establishing the degree of continuity of the current legislation. The author concludes that the work of pre-revolutionary legislators in creating the norms of the Statute was of high quality, the clauses on the legal status of a knowledgeable person are thoroughly developed, which undoubtedly had an impact on the formation of the modern institute of using specialist knowledge in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, evidence, knowledgeable persons, history of criminal proceedings, pre-revolutionary period, expert, specialist, forensic examination.

For citation: Lukoshkina S.V. A Comparative Analysis of the Legal Status of a Person with Special Knowledge under the Statute of Criminal Procedure of 1864 and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 3, pp. 59–68. (In Russian). EDN: ZGSLAM. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.3.59-68.

Введение

Современный этап развития и применения уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих правовые и организационные основы отправления правосудия в сфере уголовного судопроизводства, сложно представить без необходимости применения специальных познаний по любому уголовном делу, независимо от категории преступления и степени сложности расследования. Это связано с тем, что усложняются технические средства, развиваются новые средства связи, происходит цифровизация всех сфер общественной и государственной жизни, углубляются и расширяются научные знания в различных отраслях, появляются новые виды ремесел и искусства, в связи с чем повышается необходимость использования специальных знаний. Следует согласиться с точкой зрения М.Ш. Буфетовой о том, что «Информация в различных сферах общественной и государственной жизни постепенно приобретает цифровой формат, что влечет изменение определенных общественных отношений» [1, с. 48]. Одновременно с этим, И.В. Смолькова

подчеркивает, что в настоящее время остается актуальным привлечение в уголовный процесс в качестве лиц, обладающих специальными знаниями и ремесленников, так как ремесло в его традиционном значении не только не утратило свой смысл, но и продолжает активно развиваться [2, с. 116].

Субъектами применения специальных знаний действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) называет специалиста и эксперта. Закономерность включения в нормы уголовно-процессуального закона заключений и показаний эксперта и специалиста в качестве источников доказательств обусловлена не только современными тенденциями, но и историческими традициями: применение специальных знаний для рассмотрения и разрешения правовых конфликтов различной правовой природы берет свое начало в древние времена, в период действия древнейших исторических правовых памятников. Традиционно к раз-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 29.05.2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

решению таких ситуаций привлекались охотники, лекари (позднее — врачи), ведуньи, иные лица, которые в силу определенного рода занятий имели знания в области ботаники, зоологии, химии, фармацевтики.

В Российском государстве применения специальных знаний долгое время не регулировалось правовыми нормами, в то время как на практике специальные знания применялись достаточно часто, посредством привлечения сведущих лиц. В связи с этим, исследователи расходятся во мнении о моменте возникновения в российском уголовном судопроизводстве института специальных знаний.

Например, ряд исследователей утверждает, что зарождение института специальных знаний, началось в связи с необходимостью установления подлинности подписей. Данную функцию исполняли писари и дьяки, которые путем сличения подписей устанавливали их подлинность. Исследователи относят зарождение почерковедческих исследований к XV–XVII веку [3, с. 8].

Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, изучая историю становления и развития дореволюционного российского законодательства, отмечают, что в Соборном Уложении 1649 года содержалась уголовная ответственность за подделку денежных знаков (фальшивомонетничество), что дает основание предположить, что существовала не только методика расследования данного преступления, но и способы выявления поддельных денежных знаков, а также существование лиц, которые способны были опознать подделку [4, с. 18].

Другие авторы появление правового регулирования специальных исследований, проводимых сведущими лицами, связывают с такими правовыми памятниками как Судебник 1550 г.

и Соборное Уложение 1649 г., в которых прямо указывалось на случаи, в которых было необходимо применение специальных знаний. К таким случаям законодатель относил необходимость установления использования ядов, применения медицинских знаний, почерковедческого исследования и др. Исследователи также отмечают не только законодательное регулирование вопросов применения специальных знаний в данный исторический период, но и развитие методологической основы их применения [5, с. 31].

Многие исследователи связывают появление первых специальных исследований с Указом от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для подписания крепостных актов». Во многих научных источниках данный исторический акт рассматривается как первый нормативный документ, закрепивший правовые основы применения специальных знаний [6, с. 101].

Исследователи отмечают такие принципиальные отличия данного правового акта от предшественников, как определение не только сведущих лиц, но и выделял те объекты, которые подлежали исследованию [7, с. 225].

Дальнейшее развитие применения специальных знаний относится к XVII веку. Несмотря на крайне ограниченное правовое регулирование, в практической деятельности стали широко применяться специальные знания в области фармацевтики, медицины, биологии, ремесла, а также определения психических расстройств [8, с. 397]. Отдельные авторы выдвигают предположение

о том, что к категории сведущих лиц относились палачи, а также лица, которые исполняли телесные наказания или применяли пытки [8, с. 21–22].

В качестве специалистов привлекались лица, которые обладали такими знаниями в силу своего рода занятий, при этом отсутствовала необходимость подтверждения образования в соответствующей сфере или профессионального опыта.

Следующий этап, связанный с развитием применения специальных знаний в российском уголовном процессе дореволюционного периода, связан с реформаторской и законотворческой деятельностью Петра I. Артикул Воинский 1715 г. первым из исторических правовых актов устанавливал необходимость производства экспертизы как специального исследования в случае необходимости определения причины смерти, степени тяжести причиненного вреда здоровью. В качестве экспертов в этих случаях закон определял врачей, а причина смерти устанавливалась путем вскрытия. Более того, развитие уголовно-процессуального законодательства в части проведения специальных исследований также дало толчок к развитию системы специальных учреждений, в которых создавались условия для проведения вскрытия трупов, такие учреждения являются прообразом современных моргов.

Как показал краткий исторический экскурс, вовлечение в уголовное судопроизводство сведущих лиц осуществлялось без должного правового сопровождения в течение длительного исторического периода. Вместе с тем, развитие науки, техники, ремесел повысило значимость специальных знаний и их применения в уголовном судопроизводстве, в связи с чем, законодатель был вынужден придать правовой статус лицу, обладающему такими знаниями.

Свод законов Российской Империи 1835 г. среди участников уголовного судопроизводства впервые выделил сведущее лицо, мнение которого заслушивалось по вопросам, требующим применения специальных знаний. Данная новелла стала знаковой для развития специального правового статуса сведущих лиц, так как впервые они были отделены от лиц, оказывающих соответствующую услугу в силу имеющегося опыта и знаний [6, с. 102].

В 1842 году был принят «Устав судебной медицины», который кроме общих вопросов деятельности медицинских работников, закрепил основания их участия в уголовном судопроизводстве, определил статус медика как эксперта, а также впервые в истории российского государства стал правовым основанием создания и существования экспертных учреждений, система которых стала постепенно складываться к XIX веку [9; 10, с. 98]. Принятие данного документа было вызвано необходимостью узаконить статус врачей, медицинских работников и фармацевтов как экспертов в том смысле, в котором они привлекались для производства специальных исследований в соответствии с нормами Свода законов Российской Империи.

Таким образом, к моменту начала проведения Судебной реформы 1864 года, правовое регулирование правового статуса лиц, обладающих специальными знаниями было весьма непоследовательным и фрагментарным. Устав уголовного судопроизводства (далее — УУС, Устав), принятый в результате проведения судебной реформы, стал не только первым кодифицированным актом в области уголовного судопроизводства, но и первым правовым актом, урегулировавшим порядок привлечения лиц, обладающих специальными знаниями.

ями и вопросы их деятельности в уголовном судопроизводстве.

Учитывая, что действующий УПК РФ во многом является правопреемником Устава уголовного судопроизводства, сравнение правового статуса лиц, обладающих специальными знаниями в нормах указанных правовых актов представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Основные результаты исследования

Устав 1864 года впервые в истории формирования российского уголовного судопроизводства закрепил возможность участников уголовного процесса привлекать лиц, обладающих специальными знаниями для установления истины по делу. В соответствии со ст. 112 УУС, основанием привлечения сведущего лица, является необходимость «для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства». Данное нормативное установление в дальнейшем также дублируется законодателем в положениях ст. 325 и 327 УУС, что исследователи объявляют не только определенным несовершенством юридической техники, но и особенностями построения структуры Устава.

Законодатель предъявлял к сведущим лицам определенные требования: «продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретенных особую опытность, обладающих специальными сведениями или опытностью в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии», имевшие «все качества достоверных свидетелей» [2, с. 117]. Исследователи подчеркивают, что законодатель, устанавливая такие требования к сведущим лицам как опытность и длительность занятий по сути сформулировал профессиональный ценз, предъявляемый

к данным участникам уголовного судопроизводства [11, с. 111].

Так же из положений Устава можно заключить, что к сведущим лицам предъявлялось так же требование компетентности. Рассмотрим на примере анализа норм ст. 350 УУС, в соответствии с которыми при производстве медицинских исследований, к последним не допускались повивальные бабки, такие исследования, осмотры и освидетельствования могли быть проведены исключительно врачами. При этом, в соответствии со ст. 1218 «Вольнопрактикующие врачи, операторы, акушеры и повивальные бабки, а также держатели вольных аптек, управляющие аптеками, провизоры и их помощники за нарушение ими Устава врачебного подлежат суду окружных судов»².

Анализ норм Устава позволяет говорить о том, что законодатель придавал важное значение компетенции сведущего лица, и данные нормы непосредственно связаны с действующим уголовно-процессуальным законодательством, которым, в частности, к эксперту предъявляются определенные требования: установлен профессиональный и образовательный ценз, определенные основания вовлечения в уголовное судопроизводства (ст. 57 УПК РФ).

Также законодатель установил, что не могут быть приглашены в качестве сведущих, лица, являющиеся непосредственными участниками уголовного дела, имеющих статус свидетелей, судей или присяжных заседателей. Таким образом, был сформирован институт отвода сведущего лица, которое не могло участвовать в деле по указанным выше причинам, так как не отвечало требованиям, которые к нему предъявлял

² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=1z1carzu693980512>.

закон. При этом, в судебном заседании отвод мог заявляться и сторонами по причине недостаточной компетенции и несоответствию требованиям, которые предъявлялись к сведущим лицам (ст. 694 УУС).

Интересно так же отметить и то, что современный законодатель в тексте ФЗ «О государственной экспертной деятельности» относительно деятельности эксперта неоднократно употребляется лексическая конструкция «требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла», что фактически совпадает с формулировкой УУС.

В Уставе так же был приведен перечень профессий, представители которых могли быть приглашены в процесс для установления истины. К таковым относились врачи, фармацевты, ремесленники, казначеи, переводчики, либо иные лица. Вместе с тем, терминологический аппарат еще не был до конца сформирован, термины как «эксперт» и «специалист» УУС не использовал, вместо них применялся термин «сведущие люди». Исследователи отмечают, что слово «эксперт» уже существовало и широко использовалось в практической деятельности и в научных кругах. Например, оно употребляется в объяснительной записке к Уставу, где указывалось на редкость проведения определенных исследований, и, соответственно, редкость таких экспертов. Тот факт, что термин «эксперт» не был закреплен в нормах УУС, по мнению исследователей связано с тем, что несмотря на значительные усилия по подготовке данного законопроекта, все же наблюдалась слабая связь между законодательными органами и научным миром [12, с. 2817].

В Уставе также не были и разделены правовые статусы эксперта и специалиста, как это сделано в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

В соответствии со ст. 1160 УУС к участию в уголовном судопроизводстве могло быть привлечено как лицо, являющееся служащим казенного учреждения, так и частное сведущее лицо. Приглашение последнего предполагало соблюдение двух условий — оно участвовало наравне со сведущим лицом, являющимся служащим из казенного учреждения, а также оно должно быть «известно» своими специальными сведениями. Законодатель не поясняет используемую формулировку, но используемая им лексическая конструкция позволяет строить предположение, что частное сведущее лицо должно иметь определенную известность в той сфере, которую он представляет. В судебной стадии возможность пригласить сведущее лицо было предоставлено сторонам (ст. 578 УУС). Данное положение так же было перенесено в действующий УПК РФ и при определенной доработке получило оформление в виде возможности вовлечения в уголовное судопроизводство негосударственного эксперта или специалиста (ч. 2 ст. 195 УПК РФ и ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности»³).

С некоторой долей иронии следует отметить, что Устав 1864 года и УПК РФ объединяет также и слабая законодательная проработанность правового статуса специалиста в уголовном судопроизводстве.

По сравнению с действующим УПК РФ существенным образом ограничивалась и сфера деятельности сведущих лиц, в частности, они могли принимать участие и высказывать свое суждение лишь в ограниченных следственных и судебных действиях — осмотре и

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

освидетельствовании, производство определенных исследований. При этом, законодатель в УУС не упоминает и производство экспертиз как формы деятельности таких лиц, что позволяет говорить о том, что правовой статус сведущего лица по Уставу 1864 г. в большей степени имеет сходство с современным правовым статусом специалиста, но не эксперта. Данная точка зрения находит свое подтверждение при изучении текста УУС — ни в одной из статей Устава не используется современный термин «экспертиза», используются термины «исследование», «освидетельствование», «испытание».

В частности, осмотр и освидетельствование сведущими людьми упоминается в ст. 330–333 УУС, при этом, законодатель устанавливает, что они оказывают помощь следователю в производстве осмотра и указывают на те признаки, которые он мог упустить из вида. При этом, в силу ст. 334 УУС, если сведущие лица высказывают противоречивые точки зрения, то следователь вправе обратиться к иным сведущим лицам, что коррелирует основаниям производства повторной экспертизы, указанным в ч. 2 ст. 207 УПК РФ.

Вопросы освидетельствования трупа излагаются в ст. 341–348 УУС, в ст. 349–352 УУС излагаются правила медицинского освидетельствования живого лица с привлечением врача. При этом, врачи как сведущие лица привлекались к участию в уголовном деле в двух ипостасях — в качестве сведущего лица, содействующего следователю при производстве осмотров и освидетельствования, а также сведущего лица, которое привлекалось судом к разъяснению вопросов, которые входят в его профессиональную компетенцию [13, с. 134].

Устав упоминает и химическое и микроскопическое исследование

(ст. 374 УУС), которые на момент его принятия были достаточно редкими, но все же упоминались в законе. «По делам о подделке монет и кредитных бумаг поддельные монеты и кредитные бумаги предписывалось отсылать на испытание: первые — в Департамент горных и соляных дел, а последние — в Экспедицию заготовления государственных бумаг (ст. 1161 УУС)» [12, с. 2816].

Следует акцентировать внимание также на том, что законодатель в нормах Устава 1864 г. делает определенные шаги по установлению гарантий деятельности сведущих лиц, в виде невмешательства суда и присяжных заседателей в деятельность сведущих лиц, а также недопустимость производства испытаний и исследований судом и присяжными заседателями, что признавалось грубым нарушением закона. В другой стороне, сведущие лица также не могли вмешиваться в деятельность суда в части формирования выводов правового характера, что так же позволяет говорить о том, что сведущие лица не привлекались в области юриспруденции [12, с. 2818].

В рамках Устава также регулируются вопросы возмещения издержек сведущим лицам, связанным с производством различных исследований и испытаний (ст. 977–978, 980–8912 УУС) [12, с. 2818].

Уставом закреплялся порядок вызова сведущих лиц, а в случае отказа от явки без уважительной причины, на сведущее лицо накладывался денежный штраф. Кроме того, УУС ввел и такое доказательство как допрос эксперта.

Устав также закреплял порядок вызова эксперта, допроса, в случае неявки без уважительной причины эксперт наказывался Уставом закреплялся порядок их вызова, а в случае отказа от явки без

уважительной причины, на сведущее лицо накладывался денежный штраф.

Результаты исследования

Безусловно, Устав уголовного судопроизводства стал первым уголовно-процессуальным актом, содержащим нормы о правовом статусе лиц, обладающими специальными знаниями, а также порядок проведения специальных исследований и результат таких исследований как доказательство по уголовному делу. Конечно, нельзя говорить о том, что нормы о проведении специальных исследований на тот момент были исчерпывающими, но в тоже время, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, они обладали достаточной степенью детализации правового статуса и оснований участия сведущих лиц. В связи с этим, можно говорить о том, что Устав уголовного судопроизводства оказал существенное влияние на развитие института экспертизы в уголовном судопроизводстве, об этом свидетельствует и то, что вовлечение эксперта в уголовное судопроизводство стало обязательным, значимость экспертизы повышалась.

Значимость норм Устава уголовного судопроизводства заключается в том, что многие его положения о правовом статусе эксперта и проведении экспертизы в совершенствованном виде были восприняты и регламентированы ныне действующим УПК РФ.

Таким образом, определяя значимость Устава уголовного судопроизводства 1864 года, можно говорить о том, что принятию данного правового акта предшествовала последовательная работа по обобщению опыта, накопленного в результате принятия и практического применения предшественников Устава. В результате проведенной работы, в Уставе была обобщена и систематизирована накопленная информация, что позволило:

– сформировать правовой статус лица, которое привлекалось в уголовный процесс (права, обязанности и ответственность);

– определить случаи участия сведущих лиц, и определить основания их участия;

– указать лиц, которые могли выступать в качестве лиц, привлекаемых для применения специальных знаний;

– определить порядок вызова и участия в процессе сведущих лиц;

– установить границы вмешательства в их деятельность судом и присяжными заседателями.

Именно с принятием УУС, нормы об участии сведущих лиц приобрели вид процессуального института, а также оказали непосредственное влияние на формирование и других институтов, например, институт доказывания и доказательств. Несмотря на отдельные недоработки, например, недоработанность терминологического аппарата, положения УУС о применении специальных знаний были эволюционными и свидетельствовали о значительной работе по подготовке нормативно-правового акта.

Сопоставление норм действующего УПК РФ и положений УУС позволяет говорить не только о том, что многие положения Устава легли в основу современных положений о применении специальных знаний и определили правовой статус эксперта и специалиста, но и некоторые его положения были восприняты современным уголовно-процессуальным законодательством практически без изменений. В связи с чем, можно говорить о том, что Устав уголовного судопроизводства 1864 оказал существенное влияние на формирование современного института применения специальных знаний, и многие его положения до настоящего времени остаются актуальными.

Список использованной литературы

1. Буфетова М.Ш. Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве / М.Ш. Буфетова. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.47-55. — EDN XMHGAD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3 (41). — С. 47–55.
2. Смолькова И.В. Ремесленник — эксперт, специалист, свидетель? / И.В. Смолькова. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).115-123. — EDN AUKFYN // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 1 (95). — С. 115–123.
3. Курбанова Е.М. История возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России / Е.М. Курбанова, С.К. Цеева. — DOI 10.34670/AR.2021.43.14.001. — EDN XOIZPF // Вопросы российского и международного права. — 2021. — Т. 11, № 8 А. — С. 7–14.
4. Россинская Е.Р. История становления и развития института судебной экспертизы в России / Е.Р. Россинская, А.М. Зимин. — EDN VVRRZD // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. — 2015. — № 12. — С. 18–37.
5. Спирев Д.В. Возникновение и развитие понятия «специальные знания» в дореволюционный период / Д.В. Спирев. — DOI 10.14258/ralj(2022)4.6. — EDN JAGXTK // Российско-азиатский правовой журнал. — 2022. — № 4. — С. 28–32.
6. Егоров Н.Н. Использование специальных знаний: история, состояние и перспективы развития / Н.Н. Егоров, А.А. Протасевич. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117. — EDN AMEYOJ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 101–117.
7. Кудрявцева А.В. Использование знаний сведущих лиц в дореволюционном законодательстве России: вопросы теории / А.В. Кудрявцева, А.В. Петров. — EDN SFIOIL // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 2 (39). — С. 224–228.
8. Андреева О.А. Формы экспертной деятельности в истории российского уголовного права / О.А. Андреева. — EDN WOOWPJ // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXI Нац. науч. конф., Таганрог, 16 апр. 2020 г. — Таганрог, 2020. — С. 397–399.
9. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Новиков. — Калининград, 2007. — 208 с.
10. Луценко П.А. История развития института судебно-медицинской экспертизы в уголовном праве России / П.А. Луценко. — EDN UMEEDM // Теория и практика инновационных технологий в АПК : материалы Нац. науч.-практ. конф., Воронеж, 10 марта, 2020 г. — Воронеж, 2020. — Т. 2. — С. 97–101.
11. Владимиров В.Ю. Понятие носителя специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Историко-криминалистический аспект / В.Ю. Владимиров, Т.Ф. Фомина. — DOI 10.37882/2223-2974.2022.12.04. — EDN BIDENM // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2022. — № 12. — С. 110–116.
12. Байгончкова Н.А. Законодательные акты императорской России об институте сведущих людей и применение их норм на практике / Н.А. Байгончкова. — EDN TJKXEJ // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 12 (49). — С. 2816–2820.
13. Вареникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние / С.П. Вареникова // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1 (50). — С. 133–140.

References

1. Bufetova M.Sh. Electronic Document as a Type of Physical Evidence in Russian Criminal Proceedings. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no. 3, pp. 47–55. (In Russian). EDN: XMHGAD. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.47-55.
2. Smolkova I.V. Artisan — Expert, Specialist, Witness? *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 115–123. (In Russian). EDN: AUKFYN. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(1).115-123.

3. Kurbanova E.M., Tseeva S.K. The History of the Emergence and Development of the Institution of the use of Special Knowledge in the Disclosure and Investigation of Crimes in Pre-Revolutionary Russia. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2021, vol. 11, no. 8 A, pp. 7–14. (In Russian). EDN: XOIZPF. DOI: 10.34670/AR.2021.43.14.001.

4. Rossinskaya E.R., Zinin A.M. The History of the Establishment and Development of the Institute of Forensic Examination in Russia. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2015, no. 12, p. 18–37. (In Russian). EDN: VVRRZD.

5. Spirev D.V. The Emergence and Development of the Concept of “Special Knowledge” in the Pre-Revolutionary Period. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal = Russian-Asian Legal Journal*, 2022, no. 4, pp. 28–32. (In Russian). EDN: JAGXTK. DOI: 10.14258/raIj(2022)4.6.

6. Egorov N.N., Protasevich A.A. Using Special Knowledge: History, Status and Prospects of Development. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 101–117. (In Russian). EDN: AMEYOJ. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117.

7. Kudryavtseva A.V., Petrov A.V. Use Knowledge Knowledgeable Persons in Pre-Revolutionary Russian Legislation: Theory. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2014, no. 2, pp. 224–228. (In Russian). EDN: SFIOIL.

8. Andreeva O.A. Forms of Expert Activity in the History of Russian Criminal Law. *Modernization of Russian Society and Education: New Economic Goalposts, Management Strategy, Issue of Law Enforcement and Personnel Training. Proceedings of the XII National Scientific Conference, Taganrog, April 16, 2020*. Taganrog, 2020, pp. 397–399. (In Russian). EDN: WOOWPJ.

9. Novikov A.A. *The Institute of an Expert in Russian Criminal Proceeding. Cand. Diss.* Kaliningrad, 2007. 208 p.

10. Lutsenko P.A. History of Development of the Institute for Forensic Medical Examination in the Criminal Law of Russia. *The Theory and Practice of Innovative Technologies in the Agricultural-Industrial Complex. Materials of the National Scientific and Practical Conference, Voronezh, March 10, 2020*. Voronezh, 2020, vol. 2, pp. 97–101. (In Russian). EDN: UMEEDM.

11. Vladimirov V.Yu., Fomina T.V. The Concept of a Carrier of Special Knowledge in Russian Criminal Proceedings. Historical and Forensic Aspect. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i Pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Law and Economics*, 2022, no. 12, pp. 110–116. (In Russian). EDN: BIDENM. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.12.04.

12. Baigonchokova N.A. Legislative Acts of the Imperial Russia Concerning the Institution of "Informed People" and Implementation of Their Rules. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 12, pp. 2816–2820. (In Russian). EDN: TJKXEJ.

13. Varenikova S.P. Institute of Knowledgeable Persons in Criminal Proceedings: Genesis and Modern Condition. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 133–140. (In Russian).

Информация об авторе

Лукошкина Светлана Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>.

Author Information

Lukoshkina, Svetlana V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>.

Поступила в редакцию / Received 29.07.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.08.2024

Принята к публикации / Accepted 03.10.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 16.10.2024